

нашелъ онъ въ обследованномъ имъ памятникѣ. Мы узнаемъ, за какіе проступки градоначальникъ каралъ штрафомъ, конфискаціей имущества, отсѣченіемъ руки и т. д. Но такое перечисленіе даетъ очень мало, слѣдовало бы сравнить систему наказаній по книгѣ епарха съ наказаніями, упомянутыми въ другихъ законодательныхъ памятникахъ. Такъ напр. банкира, поддѣлывающаго монеты, книга епарха караетъ отсѣченіемъ руки. Это соотвѣтствуетъ системѣ Эклоги (XVII, 18) и Эпанагоги (XL, 17). Смертною казнью карается торговецъ мыломъ, который преднамѣренно отравитъ кого-нибудь мыльной щелочной водой, что также находится въ соотвѣтствіи съ Эклогой (XVII, 55) и Эпанагогой (XL, 83). Еще интереснѣе было бы сравнить наказанія по книгѣ епарха съ тѣми карами, которыя налагались въ западной Европѣ на ремесленниковъ за соотвѣтствующіе проступки. Указавъ на мелкіе недосмотры и даже опечатки экономиста Герига, Штѣкле не обратилъ никакого вниманія на его выводы. Между тѣмъ слѣдующія соображенія Герига очень полезны историкъ: «Въ общемъ книга епарха даетъ картину типичную для городского хозяйства въ средніе вѣка. Характеренъ для него принципъ, что все должно на сколько возможно покупаться публично и изъ первыхъ рукъ и что все, что можетъ быть произведено въ городѣ, и должно быть въ немъ произведено, и что поэтому мѣстный потребитель долженъ покупать предметы своего потребленія отъ мѣстныхъ ремесленниковъ и купцовъ. Въ книгѣ епарха нѣтъ никакихъ указаній на крупное производство, напротивъ видно, что преобладало мелкое кустарное производство (*Jahrbücher für Nationalökonomie und Statistik*, Bd. 38, p. 592, 593). На основаніи книги епарха Штѣкле могъ написать интересную главу изъ исторіи византійской цивилизаціи, если бы онъ прослѣдилъ, на сколько въ Византіи отразились греческія ремесленныя корпораціи и насколько римскія. Но общіе выводы не даются сразу молодымъ ученымъ, и мы должны быть ему благодарны за обстоятельную и дѣльную работу, которую онъ посвятилъ интересному памятнику, остававшемуся такъ долго необследованнымъ.

II. Безобразовъ.

J. V. Bury. *The imperial administrative system in the ninth century*. London 1911. 179 p. 10 sh. 6 d.

Авторъ справедливо замѣчаетъ, что общее гражданское управленіе и константинопольскія министерства совсѣмъ не изучены, и что этотъ недостатокъ отозвался на всѣхъ ученыхъ, занимающихся византійскою имперіей. Историки не имѣютъ яснаго представленія о титулахъ, о которыхъ упоминаютъ, они смѣшиваютъ должности съ чинами. Въ виду этого Бѣри, написавшій исторію послѣдняго періода римской имперіи, счелъ полезнымъ переиздать клиторологій Филооея и посвятить ему специальное изслѣдованіе. Клиторологій, написанный атриклиномъ (церемоніймейстеромъ вѣдавшимъ пиры, *Genes. 31, 11 ὁ τὴν ἐπιστάσιαν ἔχων τῶν εἰς τράπεζ-*

(ζαν κεκλημένων) Филоеемъ въ 899 г. вошелъ въ Церемоніаль Константина Багрянороднаго и составляетъ 52-ю и 53-ю главу второй книги. Теперь текстъ появляется въ болѣе исправномъ видѣ, но сохранился онъ только въ одной Лейпцигской рукописи и въ небольшомъ отрывкѣ, изданномъ О. И. Успенскимъ въ Извѣстіяхъ Константинопольскаго Археологическаго Института (т. III), такъ что сравнительно съ боннскимъ изданіемъ разночтеній немного.

Авторъ старался объяснить всѣ чины и должности, встрѣчающіяся у Филоея, и собралъ довольно много матеріала. Совершенно понятно, что ему не удалось исчерпать предметъ, и едва ли возможно написать полную исторію всѣхъ должностей и чиновъ. Это значило бы составить исторію приказовъ, гражданскаго и военнаго управленія отъ римской эпохи вплоть до X-го вѣка. Для такого труда нужно очень много времени и по всей вѣроятности больше источниковъ, чѣмъ тѣ, которыми мы располагаемъ. Но и послѣ работы англійскаго историка остается еще много неяснаго.

Бѣри не подчеркнул въ должной мѣрѣ характеръ труда Филоея. Византійскій церемоніймейстеръ самъ объясняетъ, что онъ собралъ свѣдѣнія изъ древнихъ клиторологіевъ съ той цѣлью, чтобы правильно разсаживать гостей во время царскихъ пировъ (р. 145). Шесть особъ выдѣляются изъ всѣхъ остальныхъ лицъ, приглашавшихся во дворецъ на царскую трапезу. Это Константинопольскій патріархъ, кесарь, новелисимъ, куропалатъ, василеопаторъ и опоясанная патрикія. Эти шесть особъ сидѣли за отдѣльнымъ столомъ вмѣстѣ съ царемъ, а всѣ остальные гости занимали мѣста за другими столами. Патріархъ поставленъ выше членовъ императорской фамиліи, которымъ только и давались высшіе чины кесаря, новелисима и куропалата.

Авторъ обратилъ вниманіе на то, что Филоею отличается чины отъ должностей, хотя тѣ и другіе онъ называетъ однимъ терминомъ ἄξια. Первое это ἄξια διὰ βραβείων, достоинства, имѣющія знаки отличія имъ присвоенные. Вторые это ἄξια διὰ λόγου βασιλικῶ, т. е. достоинства жалуемая царскимъ словомъ, мы сказали бы царскимъ рескриптомъ. Въ этомъ однако нѣтъ существенной разницы и чинами и должностями одинаково жалуетъ царь. Разницу между достоинствами обоого рода Филоею поясняетъ слѣдующимъ образомъ: достоинства, которымъ присвоены знаки отличія, разъ данныя никоимъ образомъ не отнимаются, достоинства же, царскимъ приказомъ раздаваемые, отнимаются и переходятъ отъ одного лица къ другому. Въ Византіи дѣйствительно всѣ чины сохранялись за каждымъ лицомъ, высшій чинъ не уничтожалъ нисшаго и хотя для краткости чиновники титуловались обыкновенно высшимъ чиномъ, случалось, что они выписывали всѣ свои чины подрядъ. На печати Стилиана онъ называется магистромъ, анеипатомъ, патрикіемъ, протоспаеаріемъ и логоетомъ дрома. Только послѣдній терминъ означаетъ должность, а предшествующіе это чины, начиная со старшаго.

У Филооея перечислено 18 чиновъ и Бѣри говорить, что пять изъ нихъ называются сенаторскими (τῆ συγκλήτῳ ἀρμόζονται), остальные проελευσιμαῖοι или царскими (ἐν τοῖς βασιλικαῖς κατατάττονται κώδιξιν). По-видимому, говорить онъ, было два cursus dignitatum, одинъ сенаторскій, другой военный, а высшіе чины, начиная съ патрикія, давались и военнымъ и гражданскимъ должностнымъ лицамъ (р. 23). Совершенно вѣрно, что высшіе чины, магистръ, анеипатъ и патрикій давались военнымъ и штатскимъ. Но протоспаеаріемъ (первымъ меченосцемъ) въ смыслѣ чина, а не должности могъ называться и гражданскій чиновникъ. Дѣленіе Филооея остается всетаки неяснымъ. Онъ говорить, что пять младшихъ чиновъ были синклитиками, остальные же были вписаны въ царскіе кодексы. Слѣдовательно царскіе чины или проελευσιμαῖοι одно, синклитики другое; Бѣри полагаетъ, что первые это тѣ, которые принимали участіе въ царскихъ выходахъ (προελευσις дѣйствительно соотвѣтствуетъ современному термину выходъ). Но въ церемоніалѣ постоянно говорится о томъ, что въ царскихъ выходахъ участвуютъ синклитики, члены синклита, подъ которыми разумѣются по-видимому всѣ чины (De Cerim. I 15 οἱ δὲ μάγιστροι καὶ ἀνθύπατοι καὶ οἱ λοιποὶ συγκλητικοί, I 192 ὑπατοι καὶ οἱ λοιποὶ συγκλητικοί). Еще важнѣе другое обстоятельство, на которое Бѣри не обратилъ вниманія. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что спаеаріи, протоспаеаріи и другія названія изъ категоріи 18 имѣютъ смыслъ нашихъ чиновъ. Но столь же несомнѣнно, что въ Церемоніалѣ Константина Багрянороднаго тѣ же самыя названія встрѣчаются и въ смыслѣ должностей. Изъ 18 чиновъ второй и третій снизу силенціарій и веститоръ. Бѣри указываетъ на то, что они во времена Θεодосія и Юстиніана (р. 25) были придворными должностными лицами, но и по Церемоніалу они исправляютъ придворныя обязанности. Препозитъ зоветъ веститоровъ, и они приносятъ царское одѣяніе (De Cerim. I 9, ср. I, 6, 61—62). Филооей перечисляетъ цѣлый рядъ должностныхъ лицъ, которыя могли быть въ то же время протоспаеаріями, спаеарокандидатами и спаеаріями (р. 149—152), и мы вполне увѣренно говоримъ, что, въ данномъ случаѣ, протоспаеарій, спаеарокандидатъ и спаеарій чины. Въ то же самое время въ Церемоніалѣ протоспаеаріи, спаеарокандидаты и спаеаріи являются въ видѣ почетнаго конвоя, въ видѣ военныхъ людей, вооруженныхъ сѣкирами и мечами (De Cerim. I, 73 спаеарокандидаты и спаеаріи βαστάζοντες τὰ διστάλια αὐτῶν). Между тѣмъ по Филооею знакъ отличія спаеарокандидата золотая цѣпь, протоспаеарія золотое ожерелье съ драгоценными камнями, и только у спаеарія знакъ отличія позолоченный мечъ. Бѣри не обратилъ вниманіе на нѣкоторое противорѣчіе, существующее между Клиторологіемъ Филооея и другими частями Церемоніала. Вообще въ этой книгѣ нѣтъ вполне точно установленнаго порядка, какой мы ожидали бы при дворѣ, строго соблюдавшемъ этикетъ. При выходахъ и другихъ церемоніяхъ присутствовавшіе чиновники дѣлились на разряды и постепенно призывались къ участію, но не всегда одинаково. Когда

царь производилъ кого-нибудь въ патрикіи, входили одинъ за другимъ семь разрядовъ чиновниковъ въ такомъ порядкѣ: 1) магистры, 2) патрикіи, 3) ипаты, 4) комиты, 5) кандидаты, 6) domestici, 7) ἀπὸ ἐπαρχῶν, стратилаты. Въ слѣдующей главѣ Церемоніала, гдѣ рѣчь идетъ также о производствѣ въ патрикіи, разряды перечислены такимъ образомъ: 1) магистры, 2) анеипаты, 3) патрикіи, 4) синклитъ, 5) комиты схольтъ, 6) кандидаты, 7) domestici, 8) ἀπὸ ἐπαρχῶν (I, 245—246). Въ церемоніалѣ коронаціи царя перечислены 12 разрядовъ, и чиновники подходили къ царю съ поздравленіемъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1) магистры, 2) патрикіи и стратиги, 3) протоспаѳаріи, 4) начальники тагмъ, спаѳаріи, синклитики и ипаты, 5) спаѳаріи, 6) страторы, 7) комиты схольтъ, 8) кавалерійскіе кандидаты, 9) domestici, 10) асикриты, веститоры и силенціаріи, 11) царскіе мандаторы и пѣшіе кандидаты, 12) комиты иканатовъ и флота. Въ приведенныхъ трехъ случаяхъ разница очень значительная, и надо думать, что разныя главы Церемоніала были написаны въ разное время. Вообще къ царю подходили по старшинству чиновъ, но въ первыхъ двухъ случаяхъ протоспаѳаріи совсѣмъ не упомянуты, можетъ быть въ это время протоспаѳаріевъ въ смыслѣ чина и не было. Въ Клиторологіи Филооея протоспаѳарій имѣеть значеніе только чина и по всей вѣроятности онъ такимъ и сдѣлался къ началу X-го вѣка, раньше же онъ былъ должностью. Въ книгѣ De Cerimoniis еще много неяснаго и неизслѣдованнаго; для разъясненія темныхъ вопросовъ слѣдовало бы, если это возможно, указать, когда была написана каждая глава.

Въ своихъ комментаріяхъ къ Клиторологію Филооея Бѣри воспользовался далеко не всѣми византійскими источниками, и не трудно было бы сдѣлать нѣкоторыя дополненія. Въ то время какъ въ Церемоніалѣ патрикіи ставятся выше чиновъ синклита, для VI-го вѣка мы имѣемъ противоположное показаніе Теофилакта Симокатта. Онъ называетъ патрикіевъ старшими чинами синклита (III 10 Μαρχιανὸς στρατηγὸς ἐν τῷ καταλόγῳ, τῶν πατρικίων ὄν, III 15 πρεσβευταὶ ἐν τῇ κορυφαίᾳ τῆς συγκλήτου βουλῆς τελοῦντες ἀγία, πατρικίος δ' ἄρα ὄντες ἐτύγχανον, VIII 9 ἀνὴρ δὲ οὗτος ἐτύγχανεν ὦν τῶν εἰς συγκλήτου βουλὴν ἐπιφανέστατος, τὴν τε τῶν πατρικίων ἀξίαν περιεβέβλητο οὗτος). Тотъ же Симокаттъ называетъ асикритовъ скорописцами (VIII 10 τὸν ἀσηκρητὶς Θεόδωρον τῶν βασιλικῶν ταχυγράφων ἄνδρα ἐπίσημον). Въ общемъ же новая книга извѣстнаго англійскаго историка займетъ почетное мѣсто въ библіотекѣ всякаго византиниста.

II. Безобразовъ.

F. Aussaresses. *L'armée byzantine à la fin du VI siècle* (Bibliothèque des universités du midi, fasc. 14). Paris 1909. 115 p. 10 fr.

Авторъ знакомитъ насъ съ положеніемъ византійской арміи въ концѣ VI вѣка. Онъ говоритъ объ организаціи войска, объ условіяхъ военной службы, о тагмѣ, ея подраздѣленіяхъ, о военноподчиненныхъ и военной